

14. Там само. С. 141—142.
15. Струве П. Общерусская культура и украинский партикуляризм: Ответ Украинцу//Русская мысль. 1912. № 1. С. 65—86.
16. Там само. С. 72.
17. Там само. С. 84—85.
18. Там само. С. 86.

М. Е. РАКОВСКИЙ

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ (к 80-летию Октябрьской революции: региональный аспект)

Наряду с другими праздниками украинское правительство объявило 7 и 8 ноября не рабочими днями. Почему эти дни являются красными числами календаря? Или это признание 80-летия революции? Или верность традициям? Или боязнь социального взрыва? Однозначно ответить на эти вопросы сложно, учитывая самые полярные суждения об октябрьской революции. С одной стороны — «падение в пропасть», «национальная катастрофа», с другой — объективный ход исторического процесса — от Февраля к Октябрю.

В данной статье определен региональный аспект. Мы ведем речь об октябрьских днях в Одессе в этот сложный и противоречивый период нашей отечественной истории, когда после свержения самодержавия в России в феврале 1917 года определился выбор исторического пути.

* * *

В канун вооруженного восстания в Петрограде, 24 октября 1917 года в Одессу пришли самые разрозненные и противоречивые сведения об обстановке в столице. В большевистской газете «Правда», которая выходила под названием «Рабочий путь» и вышла как листок «Правды», были опубликованы три корреспонденции из одесского региона. В одной говорилось о студенческом движении в Новороссийском университете, в другой — о революционном движении в Тирасполе, в третьей — о конференции моряков и речников Одессы, установивших рабочий контроль над флотом и потребовавших национализации флота¹. В Одессе состоялось объединенное заседание одесских Советов рабочих, солдатских, крестьянских и матросских депутатов, на котором выступали руководители одесской большевистской организации П. Старостин, В. Юдовский, и поставили вопрос о пере-

ходе власти в руки Советов. Представители меньшевиков и Рады выдвигали другое требование — создание «однородно-социалистического правительства». Следует отметить растущий процесс национально-освободительного движения на Украине, направленный против идеологии монархизма и шовинизма за утверждение украинской национальной идеи независимости.

Уже в 11 часов утра 25 октября в Одессе было получено телеграфное сообщение о победе вооруженного восстания в Петрограде², а поздно вечером радиостанцией крейсера «Алмаз» было принято обращение Второго Всероссийского съезда Советов о переходе всей власти в руки Советов. В этот и последующие дни город напоминал встревоженный улей. Народ вышел на улицы. К Воронцовскому дворцу на Приморском бульваре, где находились Советы, шли толпы людей. Начались массовые митинги на предприятиях³. В свое время, в период борьбы с заговором Корнилова, в Одессе был создан Временный революционный комитет из представителей политических партий, который собрался вечером 26 октября для обсуждения вопроса о положении в стране и в городе. В это же время собрались Городская Дума, руководители Румчерода, представители штаба Одесского округа для обсуждения событий в Петрограде. В конечном счете главным стал вопрос о том, как решать проблему власти в Одессе. Позиции были разными: одни за осуществление лозунга «Вся власть Советам», другие — за создание «однородного социалистического правительства», третьи — за «твердую руку» и отставку правительства Керенского. Если первую точку зрения отстаивали большевики, то на второй сходились демократические партии «социалистического» выбора, в том числе и Центральная Рада. Сторонники третьей точки зрения рассчитывали на «силовые» приемы, и в этом был смысл донесений в Военное министерство, которые шли из Одесского военного округа, от командования Румынским фронтом и Черноморским военно-морским флотом о необходимости введения «чрезвычайного» положения в городе.

В политических кругах, обсуждавших и решавших вопрос о власти, в эти дни была известная растерянность, проявлялись полярные точки зрения, ломались полемические копыя. Большинство населения Одессы по-своему воспринимало обстановку, в соответствии со своими симпатиями и антипатиями — главное, о чем они думали, чтобы не было братоубийственной гражданской войны. Это проявилось на ми-

тингах, собраниях, массовых демонстрациях. Об одной из массовых демонстраций, которая состоялась в городе 11 ноября, писали не только местные, но и центральные газеты. Главным лозунгом был лозунг «Мир хижинам, и народам». Угроза гражданской войны была реальной и это вызывало чувство тревоги и неуверенности у населения города.

Оценивая события постоктябрьского периода, важно отметить, что «одесский вариант» власти не просто копировал центр, где Октябрьский переворот развел все политические партии по своим «национальным квартирам». Единый социально-экономический комплекс развития города, его традиции, проблемы национально-освободительного движения — все это переплелось в единый сложный клубок и поставило в повестку дня вопрос о консолидации всех демократических сил.

Объединенное заседание представителей Областного революционного комитета, украинской Рады и Румчерода, состоявшемся в конце октября, подтвердила необходимость создания губернского областного ревкома Херсонщины, для решения вопроса о власти.

Проблема власти обсуждалась неоднократно. В выступлениях представителей Центральной Рады настойчиво звучала мысль о независимой украинской республике и самоопределения украинского народа. В результате широкого обсуждения было выдвинуто предложение об Одессе как о «вольном городе», с включением его в Украинскую республику с особым статусом управления. Это решение вместе с тем вызвало активное противостояние со стороны ряда политических партий и прежде всего большевиков, которые ультимативно отстаивали требование «Вся власть — Советам!» и тем самым ставили под удар возможность политического компромиса. В конечном счете партии и общественные движения разошлись по разные стороны баррикад, но «силовые методы» в это время еще не были главной формой борьбы за власть. Здравый смысл требовал объединения демократических сил, хотя уверенности в «цивилизованном», парламентском исходе решения вопроса о власти не было ни у большевиков, ни у Рады, ни у других политических партий. Это показали последующие события, в частности, 1 декабря 1917 года вооруженные столкновения гайдамаков и красногвардейцев на улицах города, а затем и январские события 1918 года, о которых мы скажем далее. В тенденции к политическим компромиссам, которая еще со-

хранилась, имело место понимание сложности той обстановки, которая создавалась в это время в стране в целом. Уже существовали очаги гражданской войны: Калединщина на Дону, выступление Краснова, Керенского на Питер, Семёнова на Дальнем Востоке и т. п.

События в Одессе и не только в Одессе, дают основания для того, чтобы отказаться от стереотипной формулы о «триумфальном шествии Советской власти». После Октября шел сложный и противоречивый процесс и простота объяснения не дает ответа о его характере.

В декабре на Украине произошли крупные события: 3 (16) декабря Совет народных комиссаров РСФСР признал независимость Украины. Это была словесная декларация, за которой не последовал механизм осуществления реальной независимости — что не было сделано и возможно предотвратил бы вооруженный конфликт между Центральной Радой и Советским правительством. В Одессе важным событием был созыв Второго съезда Румчерода, который открылся 10 декабря 1917 года и проходил на Приморском бульваре; на съезд прибыло 1090 делегатов, из них 386 большевиков, 220 левых эсеров, 187 правых эсеров, 68 меньшевиков-оборонцев, 74 украинских эсера, 37 меньшевиков-интернационалистов и т. д.⁴ Он приблизил решение о власти, но не разрешил напряженную обстановку в городе.

В повестке дня съезда было 14 вопросов. В их числе: отчет Румчерода о текущем моменте, об организации власти и другие. С докладом о текущем моменте выступил представитель центра большевик В. Володарский. Второй съезд проходил в острой борьбе по всем важнейшим вопросам. Съезд избрал ЦИК Румчерода, в который вошли 77 большевиков, 55 левых эсеров, 48 представителей других партий⁵. Казалось бы, вопрос о власти был предрешен. И все же это случилось не сразу. Одессе пришлось пройти через уличные бои между красной гвардией и гайдамацкими отрядами и юнкерами. В ночь с 13 на 14 января 1918 года созданный 4 января большевиками Военно-революционный Комитет осуществил захват важных военно-стратегических пунктов города — вокзал, почту, телеграф.

Хотя вести о подготовке большевиками вооруженного восстания иногда проникали в прессу, захват власти готовился конспиративно и внезапно. Все было совершено без обсуждения этой акции с другими партиями «социалистического выбора».

После того, как рабочие, красногвардейцы, матросы и некоторые воинские части одесского гарнизона овладели важнейшими стратегическими пунктами города, к 14 января 1918 года газета «Голос пролетария» возвестила об установлении Советской власти в Одессе⁶. В этот же вечер Рада предъявила ультиматум — создать народно-революционную власть на основе коалиции политических партий.

На Украине в это время уже шли вооруженные столкновения между Красной армией и войсками Центральной Рады. Радой был оглашен исторический 4 Универсал, согласно которому Украинская Народная Республика могла конституционно закреплять независимость, суверенность Украины.

«Двоецентрие» на Украине — украинский совнарком, созданный большевиками в декабре 1917 года, и Центральная Рада — не могло быть длительным и прочным. Политический компромисс не получился. В Одессе также были приведены в боевую готовность Красная гвардия (около 3 тысяч человек) и военные формирования Рады: 1—2 гайдамацкие полки, 277-й зенитный полк, артбригада. 15 января утром, в городе начались бои. Город как бы был разделен на две части: рабочие и красногвардейцы в районе Пересыпи, порта, Молдаванки; гайдамаки и юнкера базировались в районе вокзала, Пушкинской улицы, штаба военного округа, 3-й и 4-й станций Большого Фонтана. Бои продолжались два дня и к утру 17 января уже прекратились. Гайдамакам и юнкерам не помогли броневики, а за Советы заговорили орудия военных кораблей, находившихся на одесском рейде.

Так и Одесса не избежала кровопролития.

...На Куликовом поле находится братская могила, в которой вместе были захоронены и красногвардейцы и гайдамаки. Сходные события произошли и в других регионах страны. «Триумфального шествия», как писали многие историки, не было.

По разному этот период оценивали в «Южной Пальмире». Прибывший в 1918 году в свой родной город — Одессу, талантливый русский писатель Иван Бунин, на своей квартире и даче Ковалевского писал свои знаменитые мемуары — «Окаянные дни» не приняла октябрьские события сторонники национальной независимости Украины. Не принял Октябрь и «цивилизованный» Запад, организовавший вооруженную интервенцию в России. Можно ли однозначно определять весь конгломерат разноплановых и сложных событий этого периода? Справедливо отказываясь от ряда

оценок 1917 года, от приоритетного и только позитивного показа деятельности большевистских организаций, от политических ярлыков в адрес других партий и общественно-политических движений, нельзя просто перечеркнуть, выбросить из истории неоднозначный и противоречивый процесс развития революционных событий 1917 года в Одессе. В нем не было прямой линии, имелись свои нравственные и социальные ценности, имелся прямой отход от них особенно в решении национально-демократических проблем столь необходимым и остро стоявших перед Украиной.

Население Одессы приняло историческую драму 1917 года, как свою собственную. Оно не предавало анафеме Февраль и Октябрь как два звена единой цепи событий, оно жило верой и надеждой в идеалы свободы и демократии и не было у большинства населения благостного восприятия lika Февраля и Октября, их канонизации, идеализации и поклонения.

Нельзя не отметить, что за событиями в Одессе внимательно следили иностранные консульства, расположенные в городе. Еще в начале декабря 1917 года в результате консультаций руководителями европейских держав, прежде всего Англии, Франции, при активном участии США были определены сферы влияния бывшей Российской империи, и среди них — Украина. Одесса включалась в эти сферы влияния, причем речь шла о возможности военной интервенции, где особая роль отводилась Румынии. Для «цивилизованного» Запада это был «путь» решения вопроса о власти в городе. Интервенция назревала.

«Январские события» в Одессе и в других городах Украины показали, что «силовые» методы действовали. В ходе национально-демократического развития событий на Украине не удалось избежать братоубийственного столкновения.

Пожелтевшие от времени страницы газет этого периода дают возможность оценить разнообразный спектр мнений по поводу «январских событий» в Одессе. Большевистские газеты «Голос пролетария», «Голос революции», «Известия» Одесского Совета — приветствовали установление Советской власти и «твердую» политику большевиков. Меньшевистский орган «Южный рабочий» писал об их явно незаконных захватнических действиях. Буржуазная и монархическая пресса называли большевиков узурпаторами «власти» и с надеждой взирали на «белое» движение. Органы Центральной Рады заявили о том, что национально-демо-

кратический этап революции закончился, и гражданская война, развязанная большевиками, ставит под удар государственную независимость Украины. Перед всеми политическими партиями и общественными движениями встал и вечный вопрос «Что делать?».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рабочий путь. 1917. 24 октября.
2. Известия Одесского Совета. 1917. 26 октября.
3. Государственный архив Одесской области. Ф. Р. 3829. Оп. 1. Дело 61. Лист 223—227.
4. Там же. Дело 126 б., Лист 21—23.
5. Там же.
6. Голос пролетария. 1917. 14 января.

И. Н. ШКЛЯЕВ

ОДЕССКАЯ ГУБЧЕКА КАК ОРГАН ВНЕСУДЕБНОЙ РЕПРЕССИИ

Карательная система большевизма — это та основа, на которой базировалась советская власть. Ибо никакая диктатура не может существовать без насилия, и чем жестче диктатура, тем сильнее и страшнее должны быть репрессивные органы. Сравнивая систему ВЧК, любовно выпестованную В. И. Ульяновым совместно с «железным Феликсом» с карательной системой царизма, мы видим как не соответствуют даже по численности эти организации. Так, в Российской империи в предреволюционном 1916 г. служило в Особом корпусе жандармов 894 офицера, 38 чиновников и 14 451 рядовых, а в ВЧК образца 1921 г. официально насчитывало 264 400 сотрудников, включая спецподразделения.

Особо страшным являлось полное отсутствие законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность этих органов. Основой для любого садиста в кожанке и с маузером на боку являлась его «революционная сознательность» и собственное понимание «революционного долга». Вряд ли мы сегодня можем точно определить количество жертв массовых репрессий периода гражданской войны.

В нашем городе первые попытки образовать репрессивно-карательные органы относятся к посткорниловским событиям, когда в Одессе не существовало реальной политической власти. Раскладка сил показывала, что основными претендентами на власть являлись — прокадетская Городская